

Нет содержания

Чжи Дон ясно это почувствовал. Прямо перед Линь Цяньё, его волшебная сила стремительно завершала стопку в воздухе вместе с ударом ладони, а его волшебная сила даже увеличивалась в геометрической прогрессии.

"Это Тысячелистная листовая пальма Лин Клана", единственный атрибут "секс", техника множественных комбинаций магии. Когда технология комбинации Тысячи Драконов Легиона Истребления совершенствовалась, у нее была эта Тысяча Листовых Пальм". Напоминание Чэнь Си Сюань было быстро передано в уши Чжи Донга. Она только что протрезвела от этого предыдущего ощущения. Она бы вообще не волновалась, когда Цзи переехала против Линь Цяню. Несмотря на то, что Линь Цяню был гением и гением, который сто лет не рождался в соседней семье, он столкнулся с Цзи Дун. Поколение святых королей, которое превзошло его как в таланте, так и в усилиях.

Не было отрицания того, что Линь Цяню занимал чрезвычайно важное положение в семье Линь, и даже те два предка их семьи Линь говорили, что талант Линь Цяню был даже лучше, чем у них тогда. Однако, если бы Инь Чжаоян и Инь Чжаорун должны были оценить движение Цзи, то они бы определённо сказали, что талант этого отродья вовсе не принадлежал людям, а comparable[ability] с людьми вообще не существовало.

Столкнувшись лицом к Тысячелистной Листой Пальме Линь Цянь Юя, руки за спиной, Цзи наконец-то двинулся, и в следующий момент лица пары Линь Байчуань и Линь Луань сильно изменились в одно и то же время.

То, что они видели. Это была фигура, как бабочка через цветок, Цзи двигался, что, все его тело было как ослепительная молния, даже Лин Бахуан и Лин Луан не видел, как он двигался, просто в вспышке света. Тысяча листовых пальм Линь Цянь Юя, которые быстро складывались, исчезла.

Мигание змеи привело к тому, что Ji Move обладал почти мгновенной скоростью передачи, в то время как Dark Moon Dance обладал способностью уклоняться от движения, а сила, появившаяся при объединении двух змей, была, естественно, необыкновенной.

Если бы это было полгода назад, Цзи Дун никогда бы так не отреагировал, но полугодовые попытки Императора Дракона не были напрасными. Ежедневные избиения вызвали у Джи Донга настоящую боевую способность продвигаться вперед на прыжках вперед. Он все еще был в состоянии применить свою могущественную силу под таким сильным давлением Императора Драконов, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с противником, чье магическое культивирование не было таким же хорошим, как его собственное.

Три основных навыка были завершены за один заход с Танцем Темной Луны плюс Охота на Яркое Солнце. Цзи двигался так быстро, что магическая сила, излучаемая Линь Цяню, вообще не могла повлиять на его действия, он только видел, как его фигура мерцает, и он уже был перед Линь Цяню, его правая рука вышла и схватила Линь Цяню за горло. В это время магия "Тысяча листьев пальм", которую Линь Цяню выпускал, на самом деле находилась за спиной у Цзи Двига. То есть, Цзи Дан, с его Вспышкой Дракона и Танцем Темной Луны, увернулся от магической силы Тысячи Листьев Пальмы, и своим собственным телом, он заблокировал тело Линь Цяню от магической силы, которую он выпустил, и в то же время, его правая рука использовала Охоту на Яркое Солнце и направилась прямо к горлу Линь Цяню.

Линь Цяню был достоин быть самым выдающимся сыном молодого поколения семьи Линь, не

видя движения Цзи, и тем более, не имея возможности судить о силе движения Цзи. Его тело отреагировало подсознательно. Мыслить не удавалось. Но тело уклонилось само по себе. Весь человек наклонил верхнюю часть тела назад, как перевернутый лук, и в то же время, решительно отказался от своего выхода Тысяча листьев пальмы. Подняв руки вверх, интенсивный синий свет мгновенно собрался в клубок зеленого "света" и защитился перед его телом. Не по заслугам, но без вины.

К сожалению, он столкнулся с Ji Dong, Мин Ян Хант, как мастерство Огненного Монарха, был даже более способен, чем любой из трех ударов подряд Пылающего Солнца, так как это может быть так легко уклониться?

Цзи переместил ноги, чтобы скользить вперед, и его правая рука мгновенно превратилась в золотистый "цвет", жестко нарушая зеленоватый свет группы, которую Линь Цяню защищал перед ним, по-прежнему точно хватает его за шею, поднимая его заднее тело прямо вверх и подвешенное в воздухе.

Один удар, да, всего один удар, и битва окончена. Дело не в том, что Линь Цяню был слишком слаб, а в том, что такова была атака Цзи-двигателя. В борьбе с ним процесс часто решался в мгновение ока. Но шок для посторонних был просто потрясающим, когда победитель был так определен.

Золотой Цзи переехал [golden] Внутри была заключена волшебная сила правой руки. Но в тот момент, когда он схватил Линь Цяню, он также закрыл все свои меридианы, что делает невозможным для него даже сделать борьбу. Правая рука подняла его тело с земли, в то время как взгляд Чжи Дэвида оставался таким спокойным, как будто это было всего лишь незначительной вещью.

Изменения произошли так быстро, что даже если Линь Байчуань и его жена хотели спасти своего сына, было слишком поздно, и они не осмелились действовать необдуманно, как они смотрели, как Линь Цяньцзюй падает в руки Цзи. До тех пор, пока Цзи руки немного силой ладони, Линь Цяньцзюй маленькая жизнь будет учитываться здесь.

В это время Цзи Чжи стал центром внимания в этом дворце Б, и окружающие придворные фокусники, не колеблясь, сняли свое давление, желая оказать некоторое угнетение на Цзи Чжи. Однако, с их культивированием, как они могут представлять какую-либо угрозу движению Цзи?

С случайным жеребьевкой руки, он уже бросил тело Линь Цяню перед Линь Байчуань и его женой, а также открыл закрытие меридианов в его теле. Линь Вакчуань схватил правой рукой жилет своего сына и положил Линь Цяню на бок. Он также быстро почувствовал состояние кровеносных сосудов Линь Цяню и только после того, как убедился, что его сын в порядке, он поставил свой ум в непринужденной обстановке.

"Демонский метод, то, что он использовал, должно быть демоническим методом". Линь Цянь Юй был уже не в состоянии оставаться спокойным, как тогда, когда он впервые встретил Цзи Двигаться. Все его тело выглядело истерично взволнованным. Неудивительно, что он такой. С детства он всегда был гордостью семьи, самым выдающимся гением, и в этом году ему было всего двадцать семь лет, но он уже стал лидером молодого поколения семьи, и его сила была даже непосредственно после отца, и такой удар перед ним был слишком тяжелым для него. Лицом к Чжи Дону у него появилось ощущение, что у него нет ни единого очка, чтобы дать отпор.

"Хватит". Линь Бечуань скромно закричал и ударил Линь Цяню в лицо задней рукой. Это сбило его с толку, и его голос раздался.

Линь Цяньюй посмотрел на своего отца беззвучно, так как он был ребенком, это был первый раз, когда его отец ударил его так. На мгновение огромная щель привела к тому, что все его тело замерзло. Стоя там, не могу ничего сказать.

Линь Байчуань и Линь Луан и его жена медленно шагнули вперед и пришли стоять их тела 10 метров прочь напротив движения Цзи. Под пристальным взглядом многих дворцовых мастеров-демонов и императора Иствуда Чэнь Сяофэна, а также принца Тяньлу. Линь Бачуань на самом деле слегка поклонился Ji Move и сказал глубоким голосом: "Спасибо за ваше милосердие, Ваше Превосходительство".

Состояние Линь Цяню было ненормальным, но Линь Байчуань был свидетелем. Он видел это отчетливо, и хотя сила Цзи Движения принесла ему тот же сильный шок, это определенно не было демоническим методом. С точки зрения силы, разрыв между его сыном и этим человеком, несомненно, был огромным, это была полная разница в силе. Молодой человек перед ним не выпустил никакой огромной магической силы, но сердце Линь Байчуань было заполнено гнетущим чувством, и он мог чувствовать глубокую угрозу, как он посмотрел на Цзи. Он долгое время не чувствовал этой ситуации. Как современный глава семьи Лин, хотя он и не прорвался на уровень верховной власти, кроме верховной власти, но это был первый раз, когда у него развилось такое угнетающее чувство, когда он столкнулся с противником.

"Я не злюсь на него, так что, естественно, я не убью его. Однако, если он постоянно докучает, то не вините меня за грубость". Чжи Дон сказал безразлично. Чэнь Си Сюань отказался от брака из-за себя. Для Линь Цянь Юй Цзи переехал сам также имел некоторое чувство вины, именно поэтому он не лежал тяжелой рукой и не использовал свою магическую силу, чтобы прикоснуться к жесткой от начала до конца, только потому, что он боялся причинить боль другой стороне. Конечно, был предел его толерантности, и тираны никогда не были добропорядочными.

Муж и жена Линь Вакчуана и Линь Луана по отдельности взлетели до блеска, который принадлежал магической силе А-дерева и Б-дерева. Линь Бахчуань сказал глубоким голосом: "Хотя Ваше Превосходительство проявило милосердие и пощадило моего сына. Однако, сегодняшний инцидент является делом репутации моей семьи Лин и самым большим унижением в истории семьи Лин. Если вы не можете удержать Ваше Превосходительство здесь, то, пожалуйста, заберите нашу пару s[sexual]lives. Этот позор. Его можно очистить только кровью Вашего Превосходительства или нашей кровью, другого пути нет".

Цзи холодно посмотрел на Линь Байчуань, и из его голоса, то, что он слышал, было определение. Было очевидно, что из силы, что Ji Move только что показал, Линь Baichuan не был уверен, столкнувшись с ним. Вот почему он сказал такие слова.

"Сянди, этого не может быть. Это во дворце моей империи Донгму, так что, естественно, я должен быть тем, кто это уладит". Чэнь Сяофэн ушел, как он сказал, стоя рядом с Линь Бечуань и его женой.

Линь Байчуань повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Сяофэн, и то, что он увидел, было интенсивное извинение в глазах Чэнь Сяофэн, его лицо слегка расслабилось и сказал в тусклом состоянии: "Тысяче Юй не повезло выйти замуж за Си Сюаня, это из-за его собственного отсутствия обаяния, он не может винить никого другого". Мы с Вашим Величеством все еще братья. Их брак не влияет на нашу братскую любовь".

Услышав, как Линь Байчуань говорит об этом, и Чэнь Сяофэн, и Си Сюань, который стоял недалеко позади Цзи Движения, были очень облегчены. Этот Линь Байчуань, несмотря на свой шок и ярость, смог сохранить такой ясный ум, достойный быть главой семьи.

"Но". Слова Линь Байчуаня изменились, и он поднял руку, чтобы указать на движение Цзи: "Этот человек вместе с Си Сюань подошел к двери перед лицом Его Величества, чтобы выйти из брака. Странный позор, нанесенный моей семье, это то, что моя семья Лин не может терпеть. Ваше Величество, если вы все еще признаете меня своим братом, то, пожалуйста, не "вмешивайтесь" в это дело и позвольте нашей семье Лин уладить его самому. Иначе семья Лин больше не будет иметь лица, чтобы жить в Иствудской империи".

"Почему ты должен быть таким, мудрый брат? Я прикажу кому-нибудь схватить его, и тогда я буду просто осужден моим мудрым братом". Чен Сяофэн вздохнул. Он был искренне впечатлен тем, что Линь Байчуань делал в этот момент, и таким образом стал еще более раздраженным с Ji Move и Чэнь Си Сюань для возвращения.

Линь Байчуань покачал головой и сказал: "Я не могу судить, насколько силен этот молодой человек, но мне ясно одно: здесь, если мы, муж и жена, не предпримем никаких действий, люди Его Величества не смогут удержать его". Более того. Он только что проявил милосердие и пощадил собаку, несмотря ни на что, я должен дать ему честный шанс на дуэль".

В этот момент в сознании донгмусского императора Чэнь Сяофэна была только одна мысль, и это было то, что, несмотря ни на что, Линь Бечуань не должен проиграть. Иначе, это определенно принесло бы огромную катастрофу Иствудской империи.

Однако, думая об этом, Чэнь Сяофэн также должен был быть впечатлен движением Цзи. Какова была личность этого молодого человека, которого привезла его дочь? Видя, что он был только в начале двадцати лет, он смог легко победить Линь Цяню, что заставило Линь Бечуань и его жена уделять ему столько внимания. Его культивирование было неизмеримо высоким. Будущий потенциал такого молодого человека можно представить. Если бы у одной из них были две дочери Иствуда Сент-Дэвида, жениться на одной из них было бы совсем не сложно. У этого сына безграничное будущее! Однако на данный момент у него был только один выбор. Очевидно, что Чжи Перемещение не будет тем, кого он выбрал.

Линь Байчуань посмотрел на Ji Move: "Это дворец, неудобно ничего делать. Как насчет того, чтобы выйти на улицу?"

Чжи бледно шевельнула: "К вашим услугам".

Как он сказал, он повернулся и вышел, и это было, как будто невидимый слой давления распространился на него, и эти придворные волшебники закалились, чтобы не осмелиться заблокировать его путь.

Цзи перешел на сторону Чэнь Си Сюаня, и Чэнь Си Сюань посмотрел на него с обеспокоенным лицом. Цзи двинулся с легкой улыбкой и мягко покачал головой о нее.

Чэнь Си Сюань на минуту кивнула ему головой. Они оба не разговаривали, а только через зрительный контакт поняли смысл друг друга.

Поэтому Чэнь Си Сюань не последовал за Цзи Двигайся с ним, а вместо этого повесил ее руки и тихо ждал, когда ее отец и мать придут, прежде чем последовать за ней.

Чен Сяофэн уставился на свою дочь: "Ты, ты, что ты хочешь, чтобы я о тебе сказала?"

До сих пор мама любит свою дочь больше, Императрица втянула Чэнь Си Сюань в свои объятия и прошептала: "Ваше Величество, до этого все дошло, и мы можем делать только один шаг за раз". Это не поможет, если ты будешь винить Си Сюань дальше".

Видя, что Линь Байчуань и его жена уже вышли после того, как Цзи Дун, Чэнь Сяофэн затем понизил голос до дочери и спросил: "Си Сюань, скажи отцу, какова именно личность этого Цзи Дун, который ты привез?".

Чэнь Си Сюань покачала головой и сказала: "Простите, отец, не могу сказать". Если Чжи Дон захочет, он сам это скажет. Если он этого не сделает, я не смогу сказать больше, иначе он расстроится".

Глядя на хорошую внешность дочери, Чэнь Сяофэн не мог не чувствовать себя немного ошеломленным на мгновение, бормоча: "Девочка есть девочка, в самом деле! Неужели у этого парня действительно есть демоническая магия? Как ты смеешь делать нашу маленькую Иствудскую ведьму такой воспитанной и послушной."

"Отец!" Чен Си Сюань прошептал кокетливо.

Семья Линь часто посещала Императорский дворец Иствуда, поэтому они, естественно, были исключительно знакомы с этим местом, и, покинув дворец Б, Линь Бачуан сделал жест приглашения, и вместе с женой взял с собой Цзи Переезд в сторону западной части Императорского дворца.

На западной стороне дворца находилась арена, которая была местом, посвященным выращиванию царских детей. Охватывая площадь в один квадратный километр, это было самое большое открытое пространство в императорском дворце. Это было идеально для соревнования.

Когда они прибыли на арену, Линь Бакхуан и его жена останавливались один за другим, а Цзи Дун также стоял напротив них. В это время лицо Линь Цяньцюя угасало, глядя на Цзи, двигаясь на расстоянии, его кулаки сжались плотно, и его глаза светились от обиды.

В мгновение ока это был уже 32-й эпизод. Бог вина начинал входить в средние и поздние стадии. Время летит так быстро.